

А.В. Петровский: нас держит жизнь — нерешенная задача

Фрагмент книги: Петровский В.А. Психология и время. СПб.: Питер, 2006. Опубликовано под названием «"Феномен Зейгарник" в Лейпцигской ратуше».

Arthur Petrovsky: Life Keeps Us Going, an Unsolved Task

Fragment of the book: Petrovsky V.A. Psychology and time. S.-Pb: St. Petersburg, 2006. Published under the title "The Zeigarnik Phenomenon at the Leipzig Town Hall".

Мне довелось участвовать в работе многих конгрессов и конференций психологов. В Лейпциге участников конгресса принимал в ратуше бургомистр.

Немного опоздав, я зашел в зал, когда все уже собрались. Еще в дверях я увидел странную картину — небольшую очередь, голова которой скрывалась за колонной. Подойдя поближе, я понял, в чем дело. Гости поочередно подходили к маленькой старушке и приветствовали ее. Кто пожимал, а кто — предполагая, что это были галантные французы, — целовал ее руку. Прислушался. Некий господин — американец, если судить по произношению, — грубовато, но восторженно сопроводил рукопожатие возгласом: «Удивительно! Никогда не предполагал, что вы живы, и я буду иметь честь с вами познакомиться!».

Эту старушку я хорошо знал уже много лет. Блюма Вульфовна Зейгарник — профессор факультета психологии Московского университета. Ее лицо, как всегда, слегка подергивающееся — нервный тик, — выражало смущение. Она явно не ожидала оказываемых ей почестей. Однако ничего поразительного в этом не было. Не так уж много осталось известных психологов, которые приобрели имя в науке еще в 20-е годы. Она принадлежала к их числу. Во всех психологических словарях и энциклопедиях, в какой бы стране они ни издавались, есть статья «Феномен Зейгарник» или «Зейгарник-эффект». Для Лейпцига ее появление было тоже своего рода «эффектом». Ученица и сотрудница знаменитого немецкого ученого Курта Левина незаметно возникла в парадном зале ратуши. Сам бургомистр, узнав о присутствии столь замечательной особы, подошел, чтобы лично ее приветствовать.



К. Левин вальсирует с Б.В. Зейгарник в Грюнвальдском парке на вечере по случаю ее отъезда в СССР (Берлин, май 1931 г.). Фото из книги: Левин К. Динамическая психология. М.: Смысл, 2001.

Что же представляет собой «феномен Зейгарник» и в чем его феноменальность? Вот как это было в далекие 20-е годы, когда Блюма Вульфовна, командированная для стажировки в Германию, работала под руководством Курта Левина.

Все началось с обеда в берлинском ресторане. Блюма Вульфовна и ее «шеф» заказали обед, состоявший из немалого числа блюд. Расторопный официант точно выполнил все пожелания. Обедующих удивило, что он, не записывая, ничего не забыл, и все было поставлено на стол. Психологи поинтересовались, как это ему удастся. Тот пожал плечами — уж так он привык и без записей всегда обходится. Тогда любознательные посетители спросили кельнера: «Перед тем как мы приступили к обеду, Вы рассчитывались с клиентами, сидевшими за соседним столиком. Скажите, что они заказывали?» Официант наморщил лоб, но тщетно.

Он назвал немногие из тех блюд, коими час назад оставил стол их соседей. Этот забавный эпизод стал импульсом для исследователей. Курт Левин поручил своей сотруднице начать изучение памяти человека. Задача заключалась в том, чтобы выяснить, как влияет на запоминание завершенность или незавершенность действия. Эксперимент показал, что незаконченное действие лучше сохраняется памятью, чем то, что уже завершено. Выявленная закономерность получила название «феномен Зейгарник».

При каких только обстоятельствах ни свершаются научные открытия! Ванна Архимеда! Яблоко Ньютона! Рассказывают, что ученый Кекуле увидел сложную химическую формулу во сне, хотя долго бился над этой задачей, бодрствуя.

Не могу сказать, что натолкнуло поэта Андрея Белого на предсказание об ужасающих последствиях применения ядерного оружия. Но в одном из стихотворений, написанных в начале века, он предсказывает то, что произошло в 40-е годы. Он пишет о массовой гибели людей, о «гекатомбе», вызванной «атомной», лопнувшей бомбой». (Ударение в слове «атомной» для нашего слуха непривычное.) Наитие? Однако оказывается, что и в ресторане наитие может снизойти на человека. Уж очень редкий случай.

Когда в Германии воцарился нацизм, Курт Левин эмигрировал в Соединенные Штаты. Зейгарник вернулась на родину. Она скончалась в глубокой старости, не прерывая исследовательской работы в психологии до последних своих дней.

Ассоциация, несколько неожиданная, но, пожалуй, я позволю себе о ней сказать. Моя многолетняя сотрудница, Алла Борисовна Николаева, к которой испытывали симпатию практически все, кто ее знал, сочетала работу в качестве ученого секретаря психологического института с высоким призванием поэтессы. Один из последних ее поэтических сборников назывался: «Что держит нас».

Название знаменательное. Держало ее в жизни многое. И та книга, которую мы затеяли с ней сделать, — учебник социальной психологии, — и дела домашние, и не дающие покоя наплывающие поэтические строчки, которые просились на бумагу, это явно держало ее, хотя жизнь с каждым днем, с каждой неделей ускользала от нее, и это не могли не видеть окружающие. Ее сборник стихов и ее уходящая от нас жизнь подвигли меня на два четверостишья, навеянные в равной мере мыслями о ней и памятью об эффекте Зейгарник. Эти бесхитростные стихи:

*Сто лет назад в берлинском ресторане,
Где дух науки вовсе неуместен,
Никем не предусмотренный заранее,
Открыт закон, что ныне всем известен.*

*Задачи жизни я решал не раз,
Но память стерла след удачи.
Так что же, Алла, держит нас?
Жизнь — нерешенная задача.*

К сожалению, задачи остались нерешенными, а ее жизнь ушла.